

Проблемы Старого света

Австрийская партия свободы: между правым популизмом, австрийским патриотизмом и немецким национализмом

Анна Сергеевна БАДАЕВА

кандидат политических наук, научный сотрудник Сектора теории политики, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23. E-mail: annabadaeva@mail.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Бадаева А.С. (2018) Австрийская партия свободы: между правым популизмом, австрийским патриотизмом и немецким национализмом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. С. 53–66. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-53-66

АННОТАЦИЯ. Шестидесятилетняя история Австрийской партии свободы весьма репрезентативна для изучения ультраправых партий и движений в Западной Европе, которая в последнее десятилетие переживает небывалый подъем ультраправого популизма на фоне резкого недовольства граждан политикой традиционных партий. Последние ради сохранения собственной власти вовлекаются в общий европейский политический тренд: используют нарратив правого популизма, идут на нелепые еще несколько лет назад политические альянсы и тем самым постепенно стирают идеологические границы между партиями. Исключительная особенность Австрийской партии свободы заключается в характерной интерпретации австрийской идентичности, балансирующей между немецким национализмом и австрийским патриотизмом. Верность этой позиции позволяет австрийским ультраправым иметь собственную устой-

чивую электоральную базу и рассчитывать на ее поддержку в кризисные периоды партии. Австрийской партии свободы не раз приходилось переживать внутрипартийные расколы и подниматься после серьезных падений. В настоящий момент партия находится на политическом взлете, который подкрепляется выбором практически одной трети австрийских избирателей. Партия имеет 6 из 13 министерских кресел, а ее лидер занимает пост вице-канцлера Австрии. Совокупность обстоятельств, характерных для австрийского общества, а именно минимизация процесса денацификации и искусственное формирование австрийской идентичности в послевоенный период, а также политизация вопроса иммиграции на фоне захлестнувшей ЕС волны инокультурных беженцев с Востока в 2015 году, делает Австрийскую партию свободы весьма опасным игроком на политической сцене Австрии и вдохновляющим примером для соседних стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Австрийская партия свободы, правый популизм, праворадикальные партии, австрийская идентичность, немецкий национализм, Йорг Хайдер, Хайнц-Кристиан Штрахе*

К середине 2017 г., главным образом после выборов в Нидерландах и Франции, казалось бы, проявилась тенденция к снижению популярности ультраправых и правого популизма в Западной Европе. Однако очередные парламентские выборы в Германии и Австрии вновь стали шоком для европейского истеблишмента. В сентябре 2017 г. ультраправой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) удалось занять третье место на выборах, заручившись 12,6% голосов, впервые провести своих сторонников в Бундестаг и сформировать оппозицию правящей большой коалиции. В октябре 2017 г. гораздо более внушительная электоральная поддержка (26% голосов избирателей) обеспечила крайне правой Австрийской партии свободы (АПС) уже не только третье место в австрийском парламенте, но и широкое участие в коалиционном правительстве: партия получила 6 из 13 министерских кресел. Лидер австрийских ультраправых Хайнц-Кристиан Штрахе стал вице-канцлером Австрии. Годом ранее кандидат от АПС едва не одержал победу на президентских выборах, что является в общем-то уникальным событием для Австрии со времен Второй мировой войны. Статья посвящена анализу того, какие подводные камни и какие рецепты популярности скрываются за привлекательным образом современной Австрийской партии свободы, ставшей сегодня вполне респектабельным участником политической жизни австрийского общества.

От третьего лагеря к третьей силе

Среди всех западноевропейских партий, относящихся к ультраправому лагерю, Австрийская партия свободы выделяется прежде всего самой продолжительной историей и относительно стабильной электоральной базой. С даты основания, 7 апреля 1956 г., прошло более шести десятилетий. И никогда, даже в самые кризисные времена, на парламентских выборах результат АПС не опускался ниже 5%. На диаграмме 1 наглядно представлены достижения Австрийской партии свободы и ее непосредственного предшественника Союза независимых на парламентских выборах Австрии, начиная с 1949 г.

После поражения фашистской Германии в 1945 г. из-за процесса денацификации более 2,5 млн австрийцев оказались отстранены от политической жизни. Но уже в конце 1940-х гг. лидеры Социалистической партии Австрии (СПА)¹ начали продвигать идею создания новой партии в качестве противовеса единственному партнеру по коалиции Австрийской Народной партии (АНП), рассчитывая прежде всего на активность мелких и средних провинциальных предпринимателей. В 1949 г. такая партия под названием «Союз независимых» была создана. В нее вошли представители разных политических движений и настроений австрийского общества: бывшие члены фашистской Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и военнослужащие вермахта, представители национал-либерального лагеря политико-партийной жизни Австрии (известного как «Drittes Lager» (нем.) или «Третий лагерь» (рус.)), отстаивающие идеи свободного рынка и

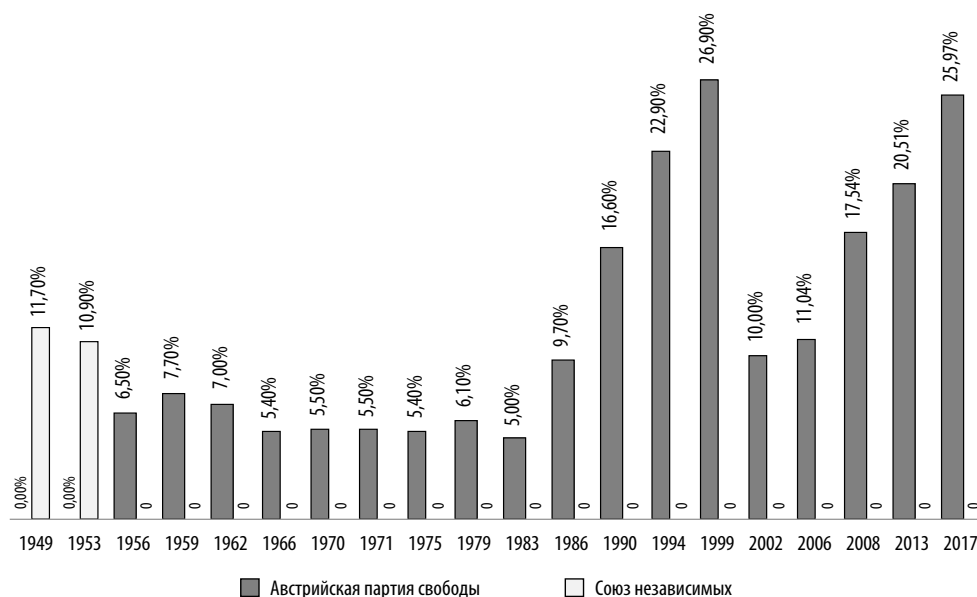
1 В 1991 г. название Социалистической партии Австрии изменено на Социал-демократическую партию Австрии (СДПА).

германского национализма в Австрии [Pelinka 2000, pp. 233–240]. Это движение существовало в стране еще до Второй мировой войны и активно противостояло как социалистам, так и католическим консерваторам [Kamps 2007, pp. 27–31]. В связи с этим нельзя недооценивать влияние идей «Третьего лагеря» на формирование в Австрии к началу 1950-х гг. первой значительной оппозиционной политической силы, уходящей корнями в пангерманизм и впитавшей все самые маргинальные элементы послевоенного времени.

С середины 1950-х гг., после подписания Декларации о независимости Австрии² и вывода союзнических войск с ее территории, политика денацификации

сильно ослабла – вплоть до амнистии заключенных-нацистов, что сильно изменило политический ландшафт Австрии. В 1956 г. была создана новая Австрийская партия свободы, которая заменила погрязший во внутренних противоречиях Союз независимых. Практически весь управленческий аппарат новой партии состоял из бывших офицеров вермахта и предлагал концепцию, идеологически напоминающую мягкий вариант национал-социализма. Первым главой партии был избран Антон Райнталлер, министр сельского хозяйства Нижней Австрии при нацистах. Второй лидер АПС, Фридрих Петер, также отличался «кровавым» прошлым, поскольку во время Второй мировой во-

Диаграмма 1. Результаты Австрийской партии свободы и Союза независимых на парламентских выборах в Австрии (1949–2017)

Источник: Nationalratswahl-Ergebnisse Österreich seit 1945 (2017) // Wien-konkret.at // <http://www.wien-konkret.at/politik/wahlen/nationalratswahlergebnisse-oesterreich/>, дата обращения 12.06.2018.

² «Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии», подписанный в Вене 15 мая 1955 года, среди прочего закреплял нейтралитет Австрии, запрещал новый аншлюс с Германией, а также нацистские и фашистские партии.

йны служил в айнзатцгруппе на Восточном фронте [Rees 1990]. Несмотря на это, Австрийская партия свободы в течение нескольких десятилетий, начиная со своих первых парламентских выборов в 1956 г., занимала стабильное третье место в политической системе страны и постоянно входила в парламент. Между тем «большая коалиция» из двух оставшихся крупнейших австрийских партий (АНП и СПА) успешно справлялась с целью недопущения радикальных партий и течений в правительство Австрии, в том числе и ультраправой АПС, которая к тому же играла им обеим на руку в стиле, характерном для «Третьего лагеря» австрийской политики, а именно выполняла роль противника и противовеса Коммунистической партии.

Однако имидж самих правящих австрийских партий то и дело подрывался громкими скандальными процессами, также связанными с нацистским прошлым их участников³. Столь своеобразный политический климат в Австрии, а также поддержка предпринимательских кругов, представляющих либеральную составляющую АПС, помогали партии долгие годы оставаться на плаву при поддержке 5–8% электората. Партия приобрела ядро сторонников и набралась политического опыта, что подготовило почву для ее политического взлета в 1980-х гг.

В начале 1980-х гг. демократически настроенное руководство предприняло попытку либерализации АПС. Но завершилась она провалом. С одной стороны, в 1983–1985 гг. АПС впервые была допущена в правительство, войдя в «малую коалицию» с теряющей позиции Социалистической партией Австрии, что окончательно закрепило за АПС название «третья сила» и повыси-

ло на нее спрос на политической арене Австрии. Но с другой – возник серьезный внутрипартийный раскол между либеральным крылом и ультраправыми консерваторами, сопровождающийся спадом популярности АПС. Парламентские выборы 1983 г. завершились наихудшим в истории партии результатом – 4,98% голосов избирателей.

Ситуация резко изменилась в пользу АПС в конце 1980-х гг., когда к власти пришли радикально настроенные силы, возглавляемые Йоргом Хайдером. В новом молодом лидере соединились харизматичность, ораторский талант, личные убеждения, коррелировавшие с ростом на тот момент националистических настроений в Австрии, и понимание складывающейся в стране политической ситуации, при которой социалисты (СПА) стремительно теряли популярность, но ни они, ни их партнеры по «большой коалиции» народники (АНП) не могли предложить австрийцам ясные ответы и понятные решения накопившихся в обществе проблем.

Возглавив в 1986 г. АПС, Й. Хайдер реанимировал старые традиции немецкого национал-радикализма и вывел этим АПС в ряды классических праворадикальных партий, идеологической основой которых является национализм. К концу 1980-х гг. на смену старому поколению в Австрии пришло новое, уже не относящееся критически к нацистскому прошлому собственной страны. Напротив, австрийская молодежь активно интересовалась имперским прошлым, и ей импонировали требования нового руководителя АПС освободить австрийскую нацию от коллективной вины за нацистские преступления, якобы мешающей развитию позитивной национальной идентичности

³ Например, «Дело Крайского – Петера – Визенталя», расследование которого показало, что пять министров правительства Бруно Крайского от СПА имели нацистское прошлое. Много споров вызывает и фигура австрийского президента Курта Вальдхайма от АНП, бывшего офицера вермахта и подозреваемого в причастности к расправе над югославами в Козаре.

[Погорельская 2004]. При этом Й. Хайдер отрицал самостоятельное существование австрийской нации, а в программе Австрийской партии свободы открыто значилось, что австрийцы принадлежат к немецкому народному и культурному обществу.

На парламентских выборах 1990 г. АПС улучшила свои результаты до 16,6%, а в 1994 г. – до 22,5%. Но триумф партии пришелся на 1999 г. – второе место и 27,22% голосов избирателей на парламентских выборах, а также формирование коалиционного правительства вместе с откатившейся на третье место Австрийской Народной партией. Успеху австрийских ультраправых способствовал целый ряд субъективных и объективных обстоятельств 1990-х гг. Благоприятный внутриполитический климат дополнился характерной экономической ситуацией: Австрия готовилась вступить в Европейский Союз; стремительно росло число граждан, как из рабочей среды, так и предпринимателей, недовольных экономической политикой все меньше отличимых друг от друга мейнстримных партий – Австрийской Народной партии и Социал-демократической партии Австрии; кроме того, в стране росло число безработных среди коренного населения на фоне нарастающей волны иммиграции. Лидер Австрийской партии свободы умело использовал эти обстоятельства. Его стратегия была проста: привлечь на свою сторону максимальное количество избирателей [Luther 2008, pp. 104–122]. Пообещав не урезать пенсии рабочим и не поднимать налогов людям, получающим малый доход, Й. Хайдер перетянул себе голоса от социалистов. Внося в программу партии широкие рыночные меры (быструю приватизацию, либерализацию рынка электроэнергетики), ультраправый лидер обнадежил бизнес-элиту. И наконец, он смог сплотить вокруг себя все националистически настроенные группы.

Формирование коалиционного правительства АНП–АПС в начале 2000 г. было встречено многотысячными протестами внутри страны, а также введением санкций против Австрии со стороны ЕС. Лидерам Евросоюза не нравились не только пронацистская риторика Й. Хайдера, но и ультимативные претензии к кандидату в ЕС Чехии, от которой АПС требовала отказа от «Законов Бенеша», согласно которым в конце 1940-х гг. из Судетской области было выслано в ФРГ большинство граждан немецкой национальности [Швейцер, Грибовский 2018, с. 50]. Однако после подписания АПС коалиционной программы, перечеркивающей все предвыборные обещания Й. Хайдера, рейтинги партии мгновенно пошли вниз. За два с половиной года популярность ультраправых упала практически в три раза, с 27 до 10%. Таким образом, вхождение ультраправых во власть закончилось полным провалом. Вызвано это было ухудшением имиджа АПС, имевшей равный с АНП удельный вес в правительстве, но не демонстрировавшей инициативность и эффективность при проведении необходимых социально-экономических реформ и разрешении чрезвычайных ситуаций. Летом 2002 г. Австрия оказалась в зоне мощнейшего наводнения, и именно в этих условиях правительство АНП–АПС не смогло найти компромисс по бюджету, из которого следует выделять средства для ликвидации последствий наводнения. Й. Хайдер занялся перетасовкой министров от АНП, растянувшейся до весны 2005 г., чем окончательно разобщил ряды партии и еще больше понизил собственный вотум доверия в народе. В 2005 г. произошел раскол АПС. Й. Хайдер покинул ряды партии и основал новую, весьма интересную партию «Союз за будущее Австрии» [Швейцер 2009, с. 65], перетянувшую на себя всех членов правительства от АПС и боль-

шую часть ее парламентской фракции, а также часть ультраправого электората. Оказались расколоты и региональные организации АПС, на местных выборах началось активное соперничество между АПС и Союзом за будущее Австрии, который стремился закрепить за собой либеральный имидж, делал упор на принципах социальной рыночной экономики, семейных ценностях и личных свободах, включая права меньшинств. В 2008 г. Й. Хайдер трагически погиб, и деятельность Союза за будущее Австрии стала постепенно сходить на нет. Однако позиционный поворот, продемонстрированный Й. Хайдером, в очередной раз доказал неординарность этой личности как лидера.

Обновление и возвращение во власть

Несмотря на трудности начала 2000-х гг., включающие уход харизматичного Й. Хайдера, кризис внутри АПС не был продолжительным. На руку Австрийской партии свободы сыграли рост антииммигрантских настроений в Австрии и недовольство населения углублением европейской интеграции. Лидерские позиции перешли к Хайнцу-Кристиану Штрахе. В целом текущая программа партии претерпела незначительные изменения со времен Й. Хайдера. Ее лозунг: «Австрия прежде всего». Но в тексте по возможности избегаются употребление слова «австрийцы». Вместо него используются иные термины, например «граждане Австрии», «народ Австрии», «наша нация». В программе АПС подчер-

кивается, что язык, история и культура Австрии немецкие, а большинство австрийцев «являются частью немецкого народного, культурного и языкового сообщества»⁴. Неотъемлемой частью Австрии и ее нации признаются и коренные этнические меньшинства. Между тем современная АПС отмежевывается от всех форм фанатизма и экстремизма, подчеркивая важность соблюдения европейских ценностей, либерально-демократических норм, неизбежность закона. Программа акцентирует гарантии свободы, безопасности, мира и благосостояния. Интересно, что в тексте программы Австрийской партии свободы понятие «культурная идентичность» встречается гораздо чаще, чем «национальная идентичность». При этом АПС настойчиво выступает за защиту нейтралитета и суверенитета Австрии. Таким образом австрийским ультраправым удается гармонично сочетать немецкий национализм с австрийским патриотизмом, что безусловно находит отклик у граждан Австрии. Парадоксально, но в деле укрепления позиций АПС и формирования толерантного к ней отношения в глазах избирателей имели большое значение продвигаемые истеблишментом в послевоенное время идеи самостоятельной австрийской нации и нейтральной Австрии, ставшей жертвой нацистского угнетения.

В целом вопрос национального самосознания весьма сложен и противоречив для рядового австрийца. Пропаганда «австрийской нации», образованной «коллективной волей населения» Австрии, стремившейся к независимости и свободе и «основанной на слиянии многообразных культурных им-

4 Parteiprogramm der Freiheitlichen Partei Österreichs (FPÖ) (2011) // Beschlossen vom Bundesparteitag der Freiheitlichen Partei Österreichs am 18. Juni 2011 in Graz // <http://www.parteiprogramm.at/bild/Parteiprogramme/FPÖE-Parteiprogramm2011.pdf>, дата обращения 12.06.2018.

пульсов, исходящих от бывших стран австрийской короны», была поставлена на государственные рельсы практически сразу после окончания Второй мировой войны. При этом в основу национального своеобразия была положена немецкая языковая общность. Активная пропаганда принесла свои плоды. Если в 1956 г. 46% австрийцев продолжали относить себя к «немецкому народу», то к началу XXI в. опросы демонстрировали уже 90% уверенность населения в существовании самостоятельной австрийской нации и суверенного национального государства Австрии. Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных австрийцев не могло толком объяснить, в чем же заключаются их национальные особенности [Менассе 1999].

Шестидесятилетняя история АПС выявила еще одну ее особенность: ни одна другая современная западноевропейская ультраправая партия не меняла так много раз своих ориентаций и не игнорировала собственные программные установки сообразно политической ситуации, как это делала и продолжает делать Австрийская партия свободы [Heinisch, Hauser 2016, pp. 73–93]. Например, в современной литературе праворадикальные партии зачастую дополняются определениями «евроскептические», «антииммигрантские», «ориентированные на христианские ценности». Однако в случае с Австрийской партией свободы так было далеко не всегда.

Изначально АПС не входила в число противников европейской интеграции. В предвыборных манифестах партии 1986 и 1990 гг., напротив, подчеркивались экономические выгоды от потен-

циального вступления Австрии в Европейский Союз. И лишь после распада Советского Союза в 1991 г., а вместе с ним ослабления внешней угрозы, подписания Маастрихтского договора в 1992 г. и вступления Австрии в ЕС в 1995 г. риторика австрийских ультраправых резко изменилась на антиевропейскую. Манифесты 1994 и 1999 гг. уже выражали серьезную обеспокоенность негативными последствиями членства в ЕС, а именно возможными злоупотреблениями при распределении европейского бюджета и рядом угроз для австрийского рынка труда, в частности повышением уровня безработицы на фоне открытия границ и появления в стране дешевой иностранной рабочей силы [Williams 2013, pp. 138–140]. Спустя двадцать лет в ходе предвыборной кампании 2017 г. руководство АПС вновь смягчило свою антиевропейскую риторику, поскольку сегодняшнее австрийское общество в целом настроено проевропейски, и для Австрийской партии свободы было бы крайне рискованно (в плане размывания собственной электоральной базы) открыто выступать против ЕС. В программе АПС значится, что Австрия является частью культурного региона Европы, впитавшего в себя христианские, иудейские и некоторые иные нехристианские ценности, сформировавшие в итоге особый европейский взгляд на мир. Из программы следует, что австрийские ультраправые в целом позитивно относятся к единению Европы, однако подчеркивают важность свободы выбора каждого европейского народа⁵. В предвыборной кампании 2017 г. АПС в принципе не выступала против ЕС, но указывала на необходимость боль-

5 Parteiprogramm der Freiheitlichen Partei Österreichs (FPÖ) (2011) // Beschlossen vom Bundesparteitag der Freiheitlichen Partei Österreichs am 18. Juni 2011 in Graz // <http://www.parteiprogramm.at/bild/Parteiprogramme/FPOE-Parteiprogramm2011.pdf>, дата обращения 12.06.2018.

шей демократии вплоть до развития ее плебесцитарных форм, когда важные вопросы (как в Швейцарии) выносятся на народный референдум.

Что касается христианских ценностей, то только в конце 1990-х гг., стремясь максимально расширить свою электоральную базу, АПС начала аккуратно продвигать идею христианских корней и ценностей как основы Западного мира [Rosenberger, Hadj-Abdou 2013, pp. 149–163].

Ну и далеко не всегда Австрийская партия свободы была явным противником иммигрантов. Напротив, экономический бум в 1950–1960-х гг. привел к росту спроса на иностранную рабочую силу. Австрия заключала двухсторонние соглашения с южной и юго-восточной Европой, а также Турцией по приему временных работников на своей территории. В этот период агитировать против трудовых мигрантов могла себе позволить только Национал-демократическая партия Австрии (НДПА), созданная в 1967 г. из отколовшихся максимально радикализированных элементов АПС. Партия призывала к аншлюсу Австрии, идеологически и структурно была близка Национал-демократической партии Германии, созданной в ГДР в 1964 г. Экстремистская НДПА набрала всего 0,1% голосов избирателей на своих единственных парламентских выборах в 1970 г., а в 1988 г. была запрещена Конституционным судом Австрии.

Тем не менее, нефтяной кризис 1973 г. и последовавший за ним экономический спад скорректировали толерантное отношение к гастарбайтерам. В 1980-х гг. произошла активная политизация иммиграционного вопроса в Австрии. И оппозиционные пар-

тии, в том числе и АПС, незамедлительно подключились к процессу. Исследователи выделяют три этапа развития антииммигрантской и ксенофобской риторики Австрийской партии свободы. Первый этап негативного отношения к иностранцам приходится на 1986–1999 гг. и в целом связан с экономическими и социальными вопросами, а именно с ростом безработицы среди коренного населения, ухудшением криминогенной обстановки, неправомерностью траты общественного благосостояния на иммигрантов, которые, в свою очередь, создают угрозу австрийским ценностям и национальной идентичности [Ter Wal 2002, pp. 157–178].

Второй этап развития антииммигрантской риторики приходится на 1999–2005 гг., т.е. на период пребывания АПС в коалиционном правительстве. Он характеризуется изменением политического стиля в направлении сотрудничества с мейнстримными партиями по самым разным вопросам, включая отношение к мигрантам. Парадоксально, но даже теракты 11 сентября 2001 г. не изменили этого политического тренда. Однако критическое снижение популярности Австрийской партии свободы и ее раскол в начале 2000-х гг. показали, что антииммигрантская риторика способна принести больше политических дивидендов. Во-первых, партии мейнстрима, занятые развитием интеграционных процессов в ЕС и осознающие зависимость от иностранной рабочей силы в виду стремительно стареющего европейского населения, не могут коренным образом изменить свое терпимое отношение к мигрантам, поскольку пытаются решить за их счет демографические и экономические проблемы стра-

6 В докладе ООН «Замещающая миграция: дает ли она решение проблем сокращения и старения населения?» отмечается, что для поддержания постоянной численности населения ЕС в 2000–2050 гг. необходимо привлечь не менее 47 млн мигрантов из третьих стран, иными словами – почти по миллиону в год.

ны⁶. Следовательно, педалирование иммиграционной проблемы в глазах избирателей остается прерогативой оппозиции, прежде всего крайне правой. Вторых, антииммиграционная риторика, по сути, идеологически близка ультраправому лагерю, поскольку представляет собой новую форму национализма. И отказ от нее противоречил бы убеждениям традиционного электората АПС [Wolfreys 2013, pp. 19–37].

Третий этап ксенофобской волны Австрийской партии свободы начинается с 2005 г., момента очередного ухода партии в оппозицию и прихода нового лидера Х.-К. Штрахе, сделавшего акцент именно на «культурных различиях» австрийцев и иммигрантов. Антиисламский дискурс стал одним из ключевых моментов риторики АПС. Наиболее известные партийные слоганы, использовавшиеся партией в предвыборных кампаниях второй половины 2000-х гг., строились на непримиримой дихотомии между «нами» (христианами) и «другими»: «Родина, а не ислам», «Церковные колокола вместо муэдзина», «Запад в руках христиан» [Rosenberger, Hadj-Abdou 2013, pp. 149–163]. Масла в огонь подливал развивающийся исламистский религиозно-мотивированный терроризм. Запуганные европейские граждане начали внимательнее прислушиваться к ультраправым. На парламентских выборах 2008 г. Австрийская партия свободы получила уже 17,5% голосов избирателей⁷, а на выборах 2010 г. в городской и земельный совет Вены – 25,8%⁸. В дальнейшем популярность партии только росла.

Политолог, профессор Венского университета Хайнц Гертнер считает, что именно тема мигрантов и беженцев позволяет сегодня Австрийской партии свободы заручаться таким количеством голосов. В целом активная политизация иммиграционного вопроса продолжается более трех десятилетий. В настоящий момент проблема затрагивает все возможные аспекты: социальный, экономический, культурный, религиозный. Европейский миграционный кризис 2015 г. обострил ситуацию до предела, сделав иммиграционный вопрос ключевым в большинстве предвыборных кампаний стран ЕС в 2016–2017 гг. Австрия не стала исключением, оказавшись в эпицентре волны беженцев с Востока и приняв в кризисный 2015 г. около 90 тыс. беженцев, что соответствует 1% населения страны. Еще несколько сот тысяч переселенцев прошли через ее территорию в другие страны ЕС. Ряд жестоких террористических актов в европейских городах и получающие широкую огласку преступления мигрантов на сексуальной почве окончательно закрепили тенденцию недоверия граждан курсу традиционных партий. На парламентских выборах в октябре 2017 г. Австрийская партия свободы получила 26% голосов избирателей. По мнению австрийского политолога из университета г. Кремс Петера Фильцмайера, австрийские праворадикалы в настоящее время укрепили свою политическую силу в австрийском обществе настолько, что без их участия теперь крайне трудно будет создавать правящую коа-

7 Nationalratswahl-Ergebnisse Österreich seit 1945 (2017) // Wien-konkret.at // <http://www.wien-konkret.at/politik/wahlen/nationalratswahlergebnisse-oesterreich/>, дата обращения 12.06.2018.

8 Ergebnisse der Wien-Wahlen 1945–2010 (2010) // Wien-konkret.at // <http://www.wien-konkret.at/politik/wahlen/wienwahl2010/ergebnisse/>, дата обращения 12.06.2018.

9 Gärtner H. (2017) FPÖ: Auf Augenhöhe mit den Etablierten // Universität Wien, Oktober 17, 2017 // <http://homepage.univie.ac.at/heinz.gaertner/?p=1943>, дата обращения 12.06.2018.

10 Goncharenko R. (2017) "Putins Freunde" in FPÖ vor Machtrückkehr // Deutsche Welle, Oktober 17, 2017 // <http://amp.dw.com/de/putins-freunde-in-fp%C3%B6-vor-machtr%C3%BCckkehr/a-40945913>, дата обращения 12.06.2018.

лицию¹⁰. Действительно, к концу 2017 г. АПС совместно с Австрийской народной партией сформировали новое правительство, в котором 6 из 13 министерских портфелей отошли ультраправым, а их лидер Х.-К. Штрахе получил пост вице-канцлера Австрии. В 2016 г. у руководителя АПС были все шансы победить на президентских выборах, однако он предпочел альтернативу побороться в 2017 г. за пост канцлера – фигуры, имеющей реальную политическую власть в Австрии, в отличие от представительских функций президента. И тем не менее Норберт Хофер, кандидат от АПС на должность президента Австрии, едва не одержал победу на выборах. 22 мая 2016 г. с результатом 49,65% он уступил своему сопернику от Партии зеленых Александру ван дер Беллену ничтожные 0,6%¹¹. Что касается кандидатов в президенты от правящих АНП и СПА, то они набрали на двоих лишь 22% голосов избирателей в первом туре и не смогли пройти во второй. Президентские выборы 2016 г. стали тревожным звонком для австрийских мейнстримных партий в преддверии парламентских выборов 2017 г. Рейтинговая тенденция проводимых соцопросов весной 2017 г. также указывала на вполне вероятный вариант прихода АПС в высшие органы власти. Так, в марте 2017 г. за АПС готовы были отдать голоса около 30% избирателей, при этом она обгоняла две ключевые партии: Социал-демократическую партию Австрии (29%) и Ав-

стрийскую народную партию (20%)¹². Для истеблишмента ситуация осложнялась еще тем, что все большее количество избирателей начали видеть в АПС не протестную партию, а скорее альтернативную, которой можно дать шанс и допустить в коалиционное правительство¹³. В этой ситуации многое зависело от того, какую тактику выберут основные политические силы страны, и в первую очередь тогдашние партнеры по правящей коалиции АНП и СПА. Выводы в рядах этих партий были сделаны незамедлительно [Швейцер, Грибовский 2018, с. 51]. Особому ребрендингу и реформам, инициированным в мае 2017 г., подверглась консервативная Австрийская народная партия. Ключевую роль в этом процессе сыграло назначение нового партийного лидера Себастьяна Курца, 31-летнего амбициозного и прагматичного политика, с успехом разыгравшего на новом посту мигрантскую карту¹⁴ и перехватившего тем самым инициативу у праворадикальной АПС. Журнал Time Magazine назвал С. Курца «новым типом государственного деятеля» (проводя параллель с французским президентом Эммануэлем Макроном), способным найти золотую середину между радикальными альтернативами, в австрийском случае – на примере миграционной политики¹⁵. С мая по октябрь 2017 г. новый лидер АНП перетянул к себе значительное количество сторонников других партий, прежде всего АПС. Рейтинг обновленной АНП

11 Оспорив результаты и добившись повторных выборов, Н. Хофер 4 декабря 2016 г. так и не смог опередить своего соперника от Партии зеленых и уступил ему уже 7,6% голосов избирателей.

12 Murphy F. (2017) Polls in Austria Show Erosion of Far-Right Freedom Party's Lead // U.S. News, March 20, 2017 <https://www.usnews.com/news/world/articles/2017-03-20/polls-in-austria-show-erosion-of-far-right-freedom-partys-lead>, дата обращения 12.06.2018.

13 Child D. (2017) Austria, Europe and the far right: A Q&A with Cas Mudde // AlJazeera, October 13, 2017 // <https://www.aljazeera.com/news/2017/10/austria-europe-qa-cas-mudde-171008122125853.html>, дата обращения 12.06.2018.

14 Geiger K. (2017) Sebastian Kurz. Macron des Ostens, Macron der Migration // Welt, October 15, 2017 // <https://www.welt.de/politik/ausland/article169660696/Sebastian-Kurz-Macron-des-Ostens-Macron-der-Migration.html>, дата обращения 12.06.2018.

15 Shuster S. (2017) A New Kind of Statesman // Time, March 2, 2017 // <http://time.com/collection-post/4684932/sebastian-kurz-next-generation-leaders/>, дата обращения 12.06.2018.

за этот период вырос на 10%. Причем предвыборная кампания 2017 г. продемонстрировала настолько серьезное сближение позиций народников и ультраправых, что после завершения парламентских выборов Х.-К. Штрахе, суммируя результаты АПС и АНП, позволил себе заявить: «Программу Австрийской партии свободы выбрали 60% граждан»¹⁶. Австрийская журналистка газеты *Die Wiener Zeitung* Ева Целеховски удачно охарактеризовала эту ситуацию, сказав, что новый лидер консервативной АНП «обогнал справа» ультраправую АПС¹⁷. В частности, австрийские консерваторы настолько ужесточили свое отношение к инокультурным мигрантам, что именно за их лидером С. Курцем в местных СМИ закрепилось прозвище «маленький Гитлер» (*kurz* по-немецки означает «короткий», «маленький»). Лидер Австрийской народной партии также занял решительные, свойственные ультраправым, позиции по вопросам внутренней безопасности Австрии и ограничения власти Брюсселя касательно еврозоны. Австрийская партия свободы, в свою очередь, значительно снизила накал антиевропейской риторики и перешла в стан так называемых мягких евроскептиков. В итоге в ходе предвыборной кампании 2017 г. между АПС и АНП оставались небольшие разногласия лишь в экономической части их программ, что по сути и сделало возможным формирование в кратчайшие сроки после выборов устойчивой правящей коалиции между консерваторами и праворадикалами.

С одной стороны, очевидно, что австрийские консерваторы совершенно открыто использовали в своей послед-

ней предвыборной кампании нарратив правого популизма. Однако на этот шаг их, бесспорно, подтолкнула политика австрийских ультраправых, которые еще со времен Й. Хайдера добивались успеха главным образом благодаря популизму, делая акцент на определенных болезненных проблемах общества и недовольстве граждан политикой мейнстрима. Ситуация в Австрии далеко не исключительная. Можно даже сказать, что еще с 1980-х гг. в Западной Европе началась своеобразная «эра популизма», во многом благодаря повсеместно разворачивающейся деятельности ультраправых партий и продвигаемой ими риторики. Популизм постепенно вышел на первый план и во всех остальных противоборствующих партиях, участвующих в политическом процессе. Он стал необходимой частью каждой предвыборной кампании, апеллирующей к нуждам и требованиям широких народных масс.

Но с другой стороны, сложившаяся ситуация указывает и на наличие в австрийской политической системе структурных сдвигов. Размытие границ в глазах избирателей между АНП и АПС, до сих пор считавшимися принадлежащими к разным идеологическим течениям, сдвиг ультраправой партии к центру, а консерваторов резко вправо, закрепило за АПС позицию альтернативной партии и терпимое отношение к ней со стороны избирателей. По мнению австрийского политолога Хайнца Гертнера, современная политическая система Австрии из двухпартийной превратилась в трехпартийную. Он также утверждает, что сформировавшаяся трехпартийность не исчезнет даже в случае снижения актуальности те-

16 Strache: "60 Prozenhaben FPÖ-Programmgewält" (2017) // Kurier.at // <https://m.kurier.at/amp/politik/inland/wahl/strache-60-prozent-haben-fpoe-programm-gewaehlt/292.283.570>, дата обращения 12.06.2018.

17 Goncharenko R. (2017) "Putins Freunde" in FPÖ vor Machtrückkehr // Deutsche Welle, Oktober 17, 2017 // <http://amp.dw.com/de/putins-freunde-in-fp%C3%B6-vor-machtr%C3%BCckkehr/a-40945913>, дата обращения 12.06.2018.

мы миграции, поскольку Австрийская партия свободы имеет глубокие корни в австрийском обществе¹⁸. Схожее мнение придерживается и нидерландский политолог Кас Мудде, специализирующийся на исследованиях современных ультраправых партий. На примере Австрии, он говорит о конце эры «больших партий» в Европе¹⁹.

Следует сказать несколько слов о вхождении Австрийской партии свободы во власть и о сформированном при ее участии в 2017 г. коалиционном правительстве. Это событие сопровождалось рядом мирных митингов и демонстраций в конце 2017 – начале 2018 гг., собравших в общей сложности не более 20 тыс. сторонников левых организаций и движения в защиту беженцев. Однако эти цифры никоим образом не идут в сравнение со 150 тыс. протестовавших против вхождения праворадикалов в правительство в центре Вены в феврале 2000 г. В 2018 г. АПС воспринимается гражданами Австрии весьма спокойно. Более того, на ультраправых возлагается особая надежда в сфере кардинального изменения слишком толерантной позиции власти по отношению к нелегалам и беженцам. При этом, по мнению австрийских политологов, от коалиционного правительства АПС и АНП не ожидают никаких авторитарных поворотов, коренных изменений в отношении политических свобод, свободы слова и печати, независимости правосудия²⁰. Перспектива прочного и единого коалиционного правительства выглядит намно-

го лучше в отличие от периода вхождения АПС во власть в 2000–2006 гг., поскольку в настоящее время все основные руководители этой партии и близкие к ней по духу беспартийные выдвиженцы получили министерские портфели, включая посты министра обороны, внутренних и иностранных дел. За пределами правительства не существует теневого партийного лидера, имеющего право вето, как это было в случае с Й. Хайдером. С декабря 2017 г. у АПС сконцентрировались серьезные силы безопасности: полиция, армия, спецслужбы. Поэтому вполне логично ожидать ужесточения законов и мер, касающихся иммиграции, беженцев, охраны границ государства, преступности и терроризма, то есть вопросов, лежащих в основе платформы правопорядка австрийских ультраправых уже в течение нескольких десятков лет. Многие из этого уже нашло отражение в представленной коалиционным правительством программе под названием: «Вместе. Для нашей Австрии» на 2017–2022 гг., в разделе, посвященном вопросам внутренней политики государства²¹. Повышенное внимание в программе уделено нейтралитету Австрии и ее участию в международных организациях. Вопросы внешней политики, равно как и экономический блок, были переданы народникам и в ведомство федерального канцлера Австрии, пост которого получил лидер АНП С. Курц. Новый канцлер, придерживаясь единого с АПС мнения о необходимости сократить потоки беженцев, с легкостью перетягивает одея-

18 Wagener V. Österreich nach der Wahl. FPÖ: Auf Augenhöhe mit den Etablierten // Deutsche Welle // <http://m.dw.com/de/fp%C3%B6-auf-augen%C3%B6he-mit-den-etablierten/a-40968614>, дата обращения 12.06.2018.

19 Mudde C. Austrian elections are a wake-up call to Europe // <https://www.politico.eu/article/austrian-elections-are-a-wake-up-call-to-europe-green-party-far-right/>, дата обращения 12.06.2018. не открывается

20 Pelinka A. (2017) Österreich-Wahl. Eine autoritäre Wende wird es nicht geben // Zeit, October 13, 2017 // <http://www.zeit.de/amp/politik/ausland/2017-10/oesterreich-wahl-rechtspopulismus-fpoe-front-national>, дата обращения 12.06.2018.

21 Zusammen. Für unser Österreich. Regierungsprogramm 2017–2022 // https://www.oeh.ac.at/sites/default/files/files/pages/regierungsprogramm_2017-2022.pdf, дата обращения 12.06.2018.

ло на себя, усиливая позиции собственной партии за счет неустойчивой части ультраправого электората. Соцопросы в апреле 2018 г. показали, что за ультраправых готовы вновь проголосовать 22% избирателей, что уже на 4% меньше итогов парламентских выборов, прошедших в октябре 2017 г.²² По ряду вопросов, в частности отмены санкций против России, наблюдаются очевидное смягчение позиций АПС и готовность сотрудничать с партнерами по власти. Удастся ли консервативной АНП серьезным образом ограничить разросшиеся популярность и влияние ультраправой АПС – это вопрос времени. Однако коалиционная правительственная программа задекларировала несколько спорных моментов, удовлетворяющих националистическим программным установкам и предвыборным требованиям АПС, реализовать на практике которые едва ли представляется возможным. Речь идет о предоставлении двойного гражданства лицам, имеющим непосредственное отношение к территории и культуре бывшей Австрийской империи, например гражданам Южного Тироля²³, экономически развитого германоязычного региона в составе Италии, отделенного от Австрии почти сто лет назад, после Первой мировой войны, по Сен-Жерменскому мирному договору. Новая программа правительства закрепила также возможность проводить на территории Австрии регулярные референдумы по швейцарскому образцу.

***

Продолжительная история Австрийской партии свободы и этапы ее эволюции репрезентативны и весьма поучи-

тельны при обращении к исследованию ультраправых партий и движений в Западной Европе. Партия неоднократно переживала политические взлеты и падения. Причем последние были связаны не только с деактуализацией миграционных проблем или эрозией идеологии национализма, но и с чередой внутрипартийных расколов. Усиление в последние годы со стороны западноевропейских праворадикальных сил общего тренда – роста правого популизма – и вовлечение в этот процесс традиционных партий постепенно приводит в глазах избирателей к стиранию идеологических границ между партиями и делает возможными казавшиеся немыслимыми еще несколько лет назад политические альянсы. И это совершенно новая тенденция на европейской политической арене, где в разных странах до последнего времени довольно четко очерчивались границы не только политической корректности, но и политически допустимого для мейнстримных партий. Можно констатировать, что на наших глазах эти границы существенно смещаются вправо.

На протяжении более чем шести десятилетий Австрийская партия свободы следовала принципам собственной интерпретации австрийского национализма. Участие ее в коалиционных правительствах неоднократно приводило к обвальному падению популярности австрийских ультраправых в силу утраты поддержки базового правого электората. Искусственное формирование австрийской идентичности в послевоенный период и минимизация процесса денацификации в Австрии делают Австрийскую партию свободы достаточно опасным

22 Wahlumfragen für Österreich von 2018 // Neuwal.com // <https://neuwal.com/wahlumfragen/index.php?jahr=2018&cid=#id=#focus>, дата обращения 12.06.2018.

23 Zusammen. Für unser Österreich. Regierungsprogramm 2017–2022 // https://www.oeh.ac.at/sites/default/files/files/pages/regierungsprogramm_2017-2022.pdf, дата обращения 12.06.2018.

игроком на политической сцене страны, а также вдохновляющим примером для соседних стран, где националистические и ультраправые партии активизируются на фоне миграционного кризиса в ЕС. Впрочем, существующие политические реалии заставляют австрийских правых радикалов действовать в определенных рамках, балансируя между правым популизмом, немецким национализмом и австрийским патриотизмом.

Список литературы

- Менассе Р. (1999) Страна без свойств: Эссе об австрийском самосознании. СПб.: Санкт-Петербург – XXI век.
- Погорельская С.В. (ред.) (2004) Актуальные проблемы Европы. № 2. Правый радикализм в современной Европе. М.: ИНИОН РАН.
- Швейцер В., Грибовский В. (2018) Итоги парламентских выборов в Австрии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 1. С. 49–54.
- Швейцер В.Я., Степанов А.И., Юданов Ю.И. (ред.) (2009) Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе. М.: Весь мир.
- Heinisch R., Hauser K. (2016) The Mainstreaming of the Austrian Freedom Party: the More Things Change // Radical Right-Wing Populist Parties in Western Europe. Into the Mainstream? (eds. Akkerman T., Lange S.L., Rooduijn M.), London: Routledge, pp. 73–93.
- Kamps St. (2007) Die Freiheitlichen – Nazistische Reinkarnation oder politische Erneuerung? GRIN Verla, pp. 27–31.
- Luther K.R. (2008) Electoral Strategies and Performance of Austrian Right-Wing Populism, 1986–2006 // The Changing Austrian Voter. Contemporary Austrian Studies (eds. Bischof G., Plasser F.), New Brunswick NJ: Transaction Publishers, pp. 104–122.
- Pelinka A. (2000) Jörg Haiders “Freiheitliche” – ein nicht nur österreichisches Problem // Liberalismus in Geschichte und Gegenwart (ed. Faber R.), Würzburg: Königshausen&Neumann, pp. 233–240.
- Rees Ph. (1990) Biographical Dictionary of the Extreme Right – Since 1890, New York: Simon & Schuster.
- Rosenberger S., Hadj-Abdou L. (2013) Islam at Issue: Anti-Islamic Mobilisation of the Extreme Right in Austria // Varieties of Right-Wing Extremism in Europe (eds. Mammone A., Godin E., Jenkins B.), London: Routledge, pp. 149–163.
- Ter Wal J. (2002) Anti-foreigner Campaigns in the Austrian Freedom Party and Italian Northern League: The Discursive Construction of Identity // The Haider Phenomenon in Austria (eds. Wodak R., Pelinka A.), New Brunswick: Transaction, pp. 157–178.
- Williams B. (2013) Right-Wing Extremism and the Integration of the European Union: Electoral Strategy Trumps Political Ideology // Varieties of Right-Wing Extremism in Europe (eds. Mammone A., Godin E., Jenkins B.), London: Routledge, pp. 138–140.
- Wolfeys J. (2013) The European Extreme Right in Comparative Perspective // Varieties of Right-Wing Extremism in Europe (eds. Mammone A., Godin E., Jenkins B.), London: Routledge, pp. 19–37.

Problems of the Old World

Freedom Party of Austria: between Right-wing Populism, Austrian Patriotism and German Nationalism

Anna S. BADAIEVA

PhD in Politics, Research Fellow, Theory of Politics Section, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. Address: 23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: annabadaeva@mail.ru

CITATION: Badaeva A.S. (2018) Freedom Party of Austria: between Right-wing Populism, Austrian Patriotism and German Nationalism. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 3, pp. 53–68 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-53-68

ABSTRACT. Sixty years old Freedom Party of Austria (FPÖ) history is very representative for study West European far-right parties and movements. In last decade West Europe are going through the unprecedented rise of right-wing populism in conditions of citizens' dissatisfaction with traditional parties' politics and its institutions. Trying to retain their power the governance parties are involving in the common political trend: use narrative of right-wing populism, are ready to previously unthinkable party alliances erasing usual ideological boundaries. FPÖ exclusive characteristic consists in its special interpretation of Austrian identity combining German nationalism and Austrian patriotism. This position loyalty allows FPÖ to have its own stable electoral foundation and to hope for its support in crisis situations. FPÖ went through several intra-party conflict and experienced periods of serious falls and successful upgrades. At present the party is on its political rise supported by almost one third of Austrian electorate. FPÖ chairman Heinz-Christian Strache became the Vice-Chancellor of Austria after Austrian legislative election in 2017. FPÖ had 6 of 13 seats in the government led by Sebastian

Kurz. Set of specific to the Austrian society circumstances, such as denazification minimize and imitation of Austrian identity formation in the postwar period, politicization of the immigration issue escalated in 2015 by European migrant crisis, is making FPÖ a dangerous player on the Austrian political scene and an encouraging example for the far-rights parties of neighbor countries.

KEY WORDS: Freedom Party of Austria, right-wing populism, German nationalism, Austrian identity, far-right parties, Jörg Haider, Heinz-Christian Strache

References

Heinisch R., Hauser K. (2016) The Mainstreaming of the Austrian Freedom Party: the More Things Change. *Radical Right-Wing Populist Parties in Western Europe. Into the Mainstream?* (eds. Akkerman T., Lange S.L., Rooduijn M.), London: Routledge, pp. 73–93.

Kamps St. (2007) *Die Freiheitlichen – Nazistische Reinkarnation oder politische Erneuerung?* GRIN Verla, pp. 27–31.

Luther K.R. (2008) Electoral Strategies and Performance of Austrian Right-Wing Populism, 1986–2006. *The Changing Austrian Voter. Contemporary Austrian Studies* (eds. Bischof G., Plasser F.), New Brunswick NJ: Transaction Publishers, pp. 104–122.

Menasse R. (1999) *Strana bez svojstv: Esse ob avstrijskom samosoznanii* [Country without Properties: Essay on Austrian Identity], Saint-Petersburg: Sankt-Peterburg – XXI vek.

Pelinka A. (2000) Jörg Haider's "Freiheitliche" – ein nicht nur österreichisches Problem. *Liberalismus in Geschichte und Gegenwart* (ed. Faber R.), Würzburg: Königshausen&Neumann, pp. 233–240.

Pogorel'skaya S.V. (ed.) (2004) *Aktual'nye problemy Evropy. № 2. Pravyj radikalizm v sovremennoj Evrope* [Europe Actual Problems. No 2. The Radical Right in Contemporary Europe], Moscow: INI-ON RAS.

Rees Ph. (1990) *Biographical Dictionary of the Extreme Right – Since 1890*, New York: Simon & Schuster.

Rosenberger S., Hadj-Abdou L. (2013) Islam at Issue: Anti-Islamic Mobilisation of the Extreme Right in Austria. *Varieties of Right-Wing Extremism in Europe* (eds. Mammone A., Godin E., Jenkins B.), London: Routledge, pp. 149–163.

Shvejtser V.Ya., Stepanov A.I., Yudanov Yu.I. (eds.) (2009) *Gosudarstva Al'pijskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushhejsya Evrope* [The States of Alpine Region and Countries of Benelux in the Changing Europe], Moscow: Ves' Mir.

Shvejtser V., Gribovsky V. (2018) Ito-gi parlamentskikh vyborov v Avstrii [The Results of the Parliamentary Election in Austria]. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, no 1, pp. 49–54.

Ter Wal J. (2002) Anti-foreigner Campaigns in the Austrian Freedom Party and Italian Northern League: The Discursive Construction of Identity. *The Haider Phenomenon in Austria* (eds. Wodak R., Pelinka A.), New Brunswick: Transaction, pp. 157–178.

Williams B. (2013) Right-Wing Extremism and the Integration of the European Union: Electoral Strategy Trumps Political Ideology. *Varieties of Right-Wing Extremism in Europe* (eds. Mammone A., Godin E., Jenkins B.), London: Routledge, pp. 138–140.

Wolfreys J. (2013) The European Extreme Right in Comparative Perspective. *Varieties of Right-Wing Extremism in Europe* (eds. Mammone A., Godin E., Jenkins B.), London: Routledge, pp. 19–37.